

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЭКОЛОГИЯ

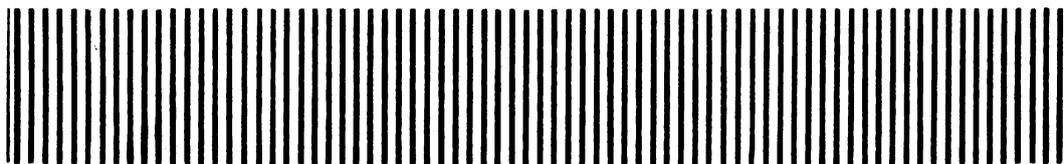
6

НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ

1987

Издательство «Наука»

П. Л. Горчаковский. ЛЕСНЫЕ ОАЗИСЫ КАЗАХСКОГО МЕЛКОСОПОЧНИКА.— М.: Наука, 1987. — 158 с.

Природа обширной территории Казахского мелкосопочника обладает удивительным географическим своеобразием. Здесь, в области распространения песчано-ковыльных и сухих типчакowo-ковыльных степей, на значительном удалении от своей зоны, разбросаны островные боры в комплексе с другими бореальными сообществами — черноольховниками, сфагновыми болотами, рьями, сограми. Центральнокaзахстанские лесные оазисы давно привлекали внимание многих ботаников, в том числе известного казанского геоботаника А. Я. Гордягина, но тем не менее до настоящего времени они не имели обстоятельной флорoценотической характеристики. Рецензируемая книга П. Л. Горчаковского ликвидирует этот пробел, а также расширяет горизонты нашего познания в области ботанического мониторинга. В ее основе итог многолетних исследований (с 1972 по 1985 гг.) растительного покрова Казахского мелкосопочника.

Во «Введении» дается историография изучения растительности рассматриваемого региона и методика исследований. В первой главе обсуждается проблема изучения и оценки антропогенных изменений растительности. Заостряется внимание на закономерности синантропизации растительности и сохранении ботанических ресурсов, особенно их систематического и синтаксономического разнообразия. Автор, развивая концепцию Р. Тюксена, относит к потенциальной «ту растительность, которая может сформироваться в данном месте через определенный промежуток времени в случае полного исключения или значительного ограничения хозяйственного использования» (с. 10). В связи с развитием представления о потенциальной растительности рассматриваются вопросы по выявлению, основным параметрам, режиму охраны и хозяйственному использованию эталонных участков, оценке уровня антропогенной деградации растительности, дается высокая оценка современным методам ботанического мониторинга (с борта самолета, искусственных спутников). Для прогнозирования антропогенных изменений растительности предлагается ряд методов — прямых и косвенных, в том числе составление серии прогнозных карт, отражающих характер растительного покрова, который сформируется через 20—50 лет на данной территории.

Вторая глава знакомит читателя с природными условиями района исследования — геологическим строением, рельефом, гидрологией, климатом, почвами, растительностью, причем эти данные умело используются в последующих разделах, посвященных описанию флоры и растительности. Широкий географический взгляд на предмет исследования, на наш взгляд, — одна из положительных черт рецензируемой работы.

Третья глава содержит анализ различных точек зрения на природу и возраст островных боров. Автор приходит к выводу о том, что сосновые леса Казахского мелкосопочника являются образованием плейстоценового времени, «когда сложились благоприятные условия для проникновения в мелкосопочник бореальных элементов флоры из северной части Западно-Сибирской равнины, Алтая и с Южного Урала» (с. 41). В ксеротермический период лиственная значительно сократилась, а в период с влажным и прохладным климатом вновь возрастала. За последние 200 лет антропогенное воздействие сильно подорвало естественные запасы лесов, лишь сосновые леса на гранитных низкогорьях вследствие их меньшей доступности и непригодности каменных почв для сельскохозяйственного освоения подверглись меньшему истреблению.

В четвертой главе характеризуются сосновые леса и аридно-петрофитные редколесья. Ассоциации выделяются по доминантам и индикаторным видам. Каждая коренная и производная ассоциация характеризуется в отношении их почв, занимаемого положения в рельефе, режима увлажнения, структуры и состава растительности.

Сфагновые болота и заболоченные леса — рьямы и согры — описаны в пятой главе. Отдаленность от лесной зоны, существование в условиях чуждого им степного окружения придают им своеобразие, что рассматривается автором как «ботанико-географический парадокс». С этими растительными сообществами связаны местонахождения многих болотных и таяжных растений. Характеризуются здесь также различные типы верховых и переходных болот и заболоченных лесов. Шестая глава посвящена описанию восьми ассоциаций черноольховников, сообщества которых в настоящее время под влиянием пастбы животных сильно обедняются. Как установлено автором, пастбищный дигрессионный ряд завершается в зависимости от увлажненности либо крапивным, либо шавелеволистногооревым ольшаником.

В седьмой главе обсуждается вопрос о реликтах во флоре островных боров. Отдельно рассмотрены флора мхов (по определениям Л. В. Бардунова) и сосудистых растений. Большая часть растений относится к бореальному географическому элементу, экологически приуроченному к местобитаниям с повышенным увлажнением.

На территории Казахского мелкосопочника с целью сохранения природных комплексов и оптимизации рекреационного природопользования создан Баянаульский национальный парк — первое такого рода учреждение в Казахстане, и в восьмой главе рассматривается флора этого парка. Она насчитывает 438 видов сосудистых растений, среди них немало ценных в хозяйственном отношении. Указываются также нуждающиеся в охране растения, о каждом из них имеется необходимая информация.

Книга хорошо издана. Стиль изложения в меру академический, в меру доступный для широкого круга интересующихся флорогеоботаническими исследованиями и охраной ботанических ресурсов. В монографии имеются экскурсии в проблемы, не нашедшие дальнейшей разработки и использования в работе, например детальная классификация синантропной флоры, составление прогнозных карт, дистанционный мониторинг антропогенных изменений растительности. Кроме того, по нашему мнению, раздел, посвященный флоре Баянаульского природного парка, следовало включить как приложение, поскольку в списке растений приводятся не только лесные реликты и бореальные виды, но все прочие виды, в том числе и степняки. Несмотря на отдельные недостатки, отечественная ботаническая наука обогатилась весьма интересным исследованием. П. Л. Горчаковский завершил большую работу по составлению экологической характеристики уникальной территории — Казахского мелкосопочника и сделал это на более высоком уровне, чем все его предшественники.

В. В. Туганаев

Удмуртский госуниверситет имени 50-летия СССР